

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ВРАГА В СОВЕТСКОЙ ПРЕССЕ ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ВОЛОГОДСКОГО КРАЯ (газета "Красный Север", 1929 год)

FORMATION OF AN IMAGE OF THE ENEMY
IN THE SOVIET PRESS ON MATERIALS OF
PERIODICALS OF THE VOLOGDA REGION
(The Krasny Sever newspaper, 1929)

S. Rusinov

Annotation

In this article, the author on the basis of a study of the materials of the regional party edition – the newspaper "Krasny Sever" for the period from January to March 1929, inclusive, reveals the specific weight of the "kulak" theme in the press. With the help of the content analysis, the scope of the ideological and propaganda company on the formation of the enemy image in the Soviet mind is considered. As the indicators that make it possible to classify a particular newspaper material as a "kulak" theme, the author chose the following words and phrases: "kulak", "kulaks", "clerk", "class enemy in the village", "exploiter" (in the village), The "capitalist element" (in the village), and others.

Keywords: seal, image, kulak, "enemy of the people", Soviet ideology, class struggle, dispossession.

Русинов Сергей Михайлович

Аспирант,

Череповецкий Государственный

университет

Аннотация

В данной статье автор на основе исследования материалов областного партийного издания – газеты "Красный Север" за период с января по март 1929 года, включительно, выявляет удельный вес "кулацкой" темы в печати. При помощи контен-анализа рассматривается размах идеолого-пропагандистской компании по вопросам формирования образа врага в советском сознании. В качестве индикаторов, позволяющих отнести тот или иной газетный материал к "кулацкой" теме, автором были выбраны следующие слова и словосочетания: "кулак", "кулачество", "подкулачник", "классовый враг в деревне", "эксплуататор" (в деревне), "капиталистический элемент" (в деревне) и др.

Ключевые слова:

Печать, образ, кулак, "враг народа", советская идеология, классовая борьба, раскулачивание.

Период с конца 1920-х по начало 1930-х годов был одним из самых важных периодов в процессе формирования советского общества. Решающая роль в этом процессе, несомненно, принадлежала государству. Советская власть широко применяла методы борьбы с чуждыми новой идеологии элементами. К инструментам давления на такие элементы относились: ограничения при приеме на работу, в учебные заведения, репрессии и отправки в ссылку, заключения, лишения избирательных прав и др. В целях строительства новой социальной структуры, помимо административного метода, активно применялись и идеолого-пропагандистские компании, призванные сформировать в общественном сознании образ "врага". В данной работе на примере формирования образа "кулак", была предпринята попытка проанализировать черты пропагандистской компании.

Географические рамки статьи обозначаются территорией Вологодского района, образованного в 1929 году из состава бывшей Вологодской губернии.

Хронологические рамки статьи ограничиваются периодом с января по март 1929 года – это обуславлива-

ется интересом автора к вопросу о формировании образа "врага народа" на примере политики коллективизации еще до начала борьбы с "кулачеством как классом".

Современная российская историография рассматривает процесс коллективизации как насильственную политику государства в отношении крестьянства. Так же нет общего мнения и о причинах начала такой политики. Одной из основных версий является попытка рассмотреть коллективизацию как стремление власти к огосударствлению различных сфер общественной жизни [10, С.82] и, в частности, к "ликвидации крестьянства как класса самостоятельных товаропроизводителей" [7, С.4]. Исходя из этого, например, С.Н. Ушакова делает вывод, что процесс "коллективизации" стоит понимать, как "процесс насильственного огосударствления крестьянского хозяйства" [10, С. 4].

Вопрос формирования образа "врага" в отечественной историографии начал изучаться в контексте изучения событий периода революции 1917 г. и Гражданской войны. Наиболее значимой работой, на взгляд автора, является труд И.Л. Архипова об общественной психоло-

гии петроградских обывателей в период революции. В работе изучается начальный этап формирования образа "врага народа". И.Л. Архипов попытался выделить механизму, способствующие закреплению в сознании понятия "враг", для этого власть пыталась привить употребление в повседневной речи словесных клише, например: "provokator", "буржуй", "торговец-спекулянт". [2, С. 57]. Другой значимой работой является исследование Е.А. Сазонова. Автор в своем труде пришел к выводу, что в подготовке и осуществлении Октябрьской революции огромную роль сыграл образ "врага народа" формируемый политикой большевиков [9].

С конца 1990-х гг. в исследованиях, рассматривающих процесс создания образа "врага народа", стали доминировать проблемы механизма и способов формирования образа в общественном сознании. Н.Б. Арпаутов в своем труде обратил внимание на то, что в идеологической компании советского правительства в зависимости от приоритетов использовались три основные функции: укреплению идеократической "картины мира"; использованию режимом мобилизационного потенциала для решения практических задач; стратификационному приписыванию персон и социальных групп к категории "врагов народа" [1, С.18]. Г.Ф. Доброноженко считает, что целью выделения крестьян в категорию "врагов", при проведении социальной политики, было необходимым для противопоставления ее другим социальным категориям и для дальнейшей ликвидации [3]. С.Н. Ушакова при описании идеологической компании против "кулаков" применяет метод контент-анализа, который дает возможность наглядно увидеть весь процесс формирования образа "врага" народа благодаря периодической печати [10].

"Антикулацкая" пропагандистская компания была развернута в Вологодском районе с 1929 года, как часть хлебо- и лесозаготовительных компаний. Главным источником пропаганды против кулаков на местах, помимо собраний бедноты, являлись районные и областные газеты. В Вологодской области можно выделить два крупных издания – "Коммунист" в Череповецком районе, и "Красный Север" в Вологодском районе. В этих газетах отражались важные события для страны в целом и области в частности. Вопросам коллективизации и развития сельского хозяйства выделялось две страницы из четырех. Еще с 1928 года на страницах "Коммуниста" и "Красного Севера" начались печататься статьи направленные против "кулака". Вот, например, как заканчивалась статья в газете о подготовке к выборам в сельсоветы: "Кулаки не спят. Кулаки пытаются пролезть в советы" [4, С.3]. Почти в каждом номере писалось про разоблаченные кулацкие махинации "Кулаки пытались развалить комвзаим", "Как кулак Баулов надул крестьян", "Кулацкие махинациям дадим отпор", "Кулак Пахомов обманул целую деревню" и т.д.

Во все сельсоветы области отправлялись рабселькоры, задача которых была выявлять кулаков и их проделки. По этому поводу в газете появилась памятка рабселькору, которая рассказывала о классовой борьбе и кулацким проделкам в деревне. Статья гласила, что "рост коллективизации – прямым путем бьет кулака", однако "кулак сдаваться не хочет. Он пускается на все уловки, на всевозможные способы тормозить социалистическое строительство, а где можно и прямо его срывать" [6, С.2]. В связи с этим рабселькорам, наблюдающим классовую борьбу в деревне, "широко и всесторонне выявляли каждого кулака, все его проделки и махинации" [Там же, С.2]. Рабселькоры должны были написать анкеты, в которых им предстояло ответить на следующие вопросы: какие вы наблюдали случаи противодействия кулаков в провидении агроминимума, их агитация против расширения посевных площадей, очистки зерна, против землеустройства, уничтожения межников; как кулаки ведут агитацию среди окружающего крестьянства – их доводы, подкуп, запугивание, явные формы вредительских выступлений, срыв помощи бедноте, клеветничество по адресу колхозов и тому подобное [Там же, С.2]. Также перед рабселькорами стояла задача проследить, не проник ли где кулак в советские, общественные и кооперативные организации. Разоблачая кулака, описывая различные проявления классовой борьбы рабселькор должен был "писать не вообще, а указывать определенные местные факты, называя подлинных лиц, точно указывая место и время" [Там же, С.2]. Все эти задачи должны были решить главную цель "смело, решительно, без утайки и замазывания, без сглаживания классовых противоречий – до конца разоблачать каждого кулака" [Там же, С.2].

Заметим, что несмотря на самостоятельность редакций в освещении коллективизации и "раскулачивания", местная печать не была освобождена от ответственности за допущенные ошибки. По части статей, в которых упоминались преступления со стороны "кулаков", проводились расследования. Так в статье в газете "Коммунист" писалось, что "группой кулаков было разогнано собрание бедноты. Не успели они и повестки дня объявить, как с шумом влетела группа кулаков и требовала прекратить собрание. В результате собрание бедняков было сорвано, а кулаки тут же объявили свое кулацкое собрание" [5, С.3]. При проведении расследования выяснилось, что селькор, мало того, что сам не присутствовал на собрании и написал заметку с чьих-то слов, так еще и было место преувеличения фактов [11].

Для того чтобы понять размах пропагандистско-идеологической компании против кулачества нами был проведен контент-анализ газеты "Красный Север" за 1929 год, в течение которого количество номеров составило 74 единицы. Газета сохранилась в полном объеме, благодаря чему можно полностью проанализиро-

вать размах идеолого–пропагандисткой компании в данном источнике.

При проведении контент–анализа решалась следующая задача определения степени внимания прессы к "кулацкой" теме, а именно выявление ее удельного веса среди других тем.

В указанный период задачей советской печати было не объективное отражение ситуации в борьбе с кулаком, а стремление сформировать образ "врага", который можно было бы использовать для конкретных политических целей.

В 1928–1929 гг. законодательно закрепился термин "кулак", а также определены классовые признаки и социально–экономический статус данного класса.

В Постановлении СНК СССР от 21 мая 1929 г. "О признаках кулацких хозяйств, в которых должен применяться Кодекс Законов о труде" впервые были четко определены законодательно критерии, на основании которых индивидуальное крестьянское хозяйство можно было квалифицировать как "кулацкое" в том случае [8]: если на данном хозяйстве систематически применялся наемный труд; имеется строение, относящееся к промышленному предприятию (мельница, маслобойня и др.), с использованием на нем механического двигателя; сдает в аренду сложную сельскохозяйственную технику, помещения; а также если занимались торговлей или имели не трудовые доходы.

Постановление СНК СССР от 21 мая 1929 г., объединив две экономические разновидности эксплуататорских хозяйств (эксплуататоров в сфере производства, систематически применяющих наемный труд, и представителей непроизводственного капитала, торгового и ростовщического), законодательно закрепило синонимичность понятий "кулак" и "сельская буржуазия" ("сельский эксплуататор").

Исходя из выше перечисленного, в нашем исследовании под "кулацкой" темой подразумевается всякое упоминание в "Красном Севере" этой группы крестьян.

Для определения удельного веса темы, то есть отношения количества газетных материалов, где упоминается "кулак", к общему их количеству, в качестве единицы текста была выбрана одна газетная публикация, вне зависимости от ее размера и литературной формы. Как отдельные публикации рассматривались названия отдельных статей и сообщений, если они набраны крупным полужирным шрифтом.

В качестве индикаторов, позволяющих отнести тот или иной газетный материал к "кулацкой" теме, нами были выбраны следующие слова и словосочетания: "кулак", "кулачество", "подкулачник", "классовый враг в деревне", "эксплуататор" (в деревне), "капиталистический элемент" (в деревне) и др.

Удельный вес публикаций с определенной нами тематикой определялся нами в общем объеме материалов

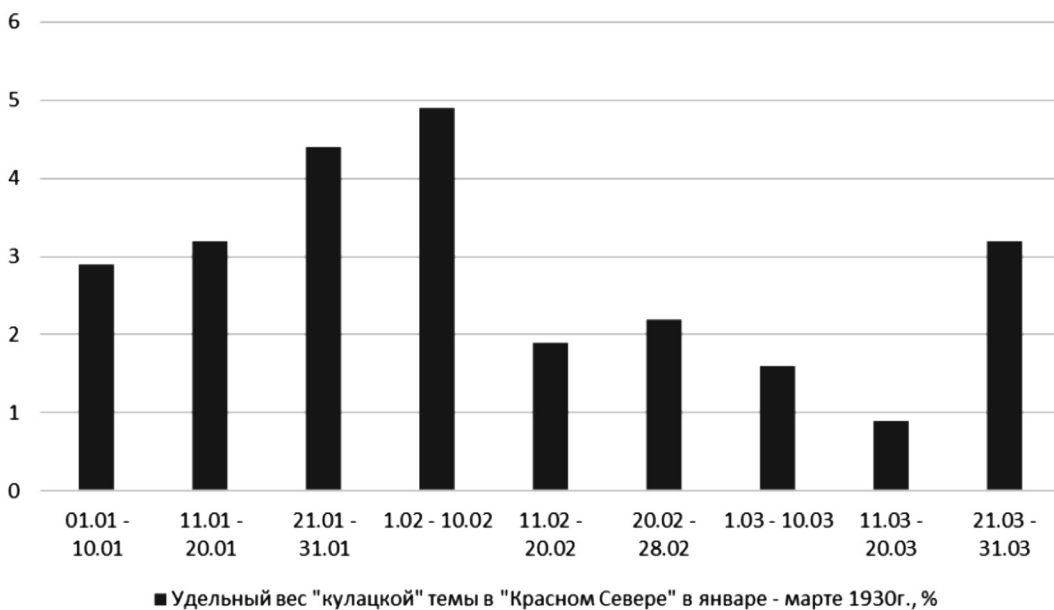

Рисунок 1. Изменение удельного веса "кулацкой" темы в "Красном Севере" в январе - марте 1930г., %.

за 1929 год в целом. Вычисления проводились по формуле $X = a \cdot b \times 100\%$, где a – количество публикаций с упоминанием "кулак", b – общее количество публикаций.

Общее количество публикаций "Красного Севера" в январе – марте 1930 г. составило 3867, из них в 115 встречались слова индикаторы. Таким образом, удельный вес темы составил 2,9 %.

Доля "кулацкой" темы в разные месяцы была неодинаковой: в январе и феврале она составляла 3,5% и 3,2% соответственно, а в марте только 2 %. Данные свидетельствуют о том, что до перехода к политике ликвидации "кулачества" как класса, местные газеты не так сильно использовали "кулацкий" фактор в процессе мобилизации общества для достижения планов весенних заготовок.

Наибольшего пика активности пропаганда достигла в первой декаде февраля (рис. 1), когда проведение лесозаготовительной компании в Вологодской области от-

ставало от запланированных результатов. Это потребовало от органов печати найти виновных в срыве планов. По мере улучшения показаний, тема "кулачества" отходит на задний план уже в первой декаде марта (рис. 1).

Снижение агитационной активности в марте объясняется, прежде всего, начавшейся борьбой с алкоголизмом и "правоуклонистами". Однако в последней декаде марта начинается хлебозаготовительная компания и "кулацкая" тема снова становится актуальной.

Таким образом, полученные результаты показывают, что в региональной прессе присутствовала "кулацкая" тема до официального объявления о переходе к политике ликвидации "кулачества" как класса в декабре 1929 года. Данный показатель служит дополнительным подтверждением того, что власть приступила к реализации этой политики еще в первой половине 1929 года, однако, темпы были не велики, и в основном применялись для мобилизации населения в успешном проведении лесозаготовительной компании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арпаутов Н.Б. Образ "врага народа" в системе советской социальной мобилизации: идеолого-пропагандистский аспект (декабрь 1934 г. – ноябрь 1938 г.) : Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2010.
2. Архипов И.Л. Общественная психология петроградских обывателей в 1917г. // Вопросы истории. 1994. № 7. С. 49–58.
3. Доброноженко Г.Ф. "Кулак" как объект социальной политики в 20-е – первой половине 30-х годов XX века (на материалах Европейского Севера России). СПб, 2008.
4. Кулаки не спят // Коммунист. – 1928. – 1 фев. – С. 3.
5. Кулацкие угрозы // Коммунист. – 1929. – 2 авг. – С. 3.
6. Памятка рабселькору: Классовая борьба и кулацкие проделки в осенне-посевной компании // Коммунист. – 1929. – 23 июля. – С. 2.
7. Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып. 1: Этапы и методы ликвидации крестьянского хозяйства. 1930–1940 гг. Новосибирск: изд-во ИДМИ, 2000.
8. Постановление СНК СССР от 21 мая 1929 г. "О признаках кулацких хозяйств, в которых должен применяться кодекс законов о труде" [Электронный ресурс]. URL: <http://ihistorian.wordpress.com/2010/03/13>. Дата обращения: 1.05.2013
9. Сазонов Е.А. Образ "врага народа" в партийной и государственной политике большевиков (июль 1917 г. – июль 1918 г.) : Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002.
10. Ушакова С.Н. Идеолого-пропагандистские компании в практике функционирования сталинского режима: новые подходы и источники / Светлана Ушакова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. – 215с.
11. ЧЦХД Ф. 2. ОП. 6. Д. 8, Л. 54

© С.М. Русинов, (artrusinovsm@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

РУМЦ
СЗФО ЧГУ

Ресурсный учебно-методический центр по обучению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья Северо-Западного федерального округа

Череповецкий Государственный университет

